

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9
Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958
OCR Маханов Т.Т.

Disciplina arcani {Учение о тайне
(лат.).} существует в полной силе: цель
ее - предоставить ближним удобство мирно
копаться в свинных корытах суеверий,
предрассудков и низменных идеалов.
Дж. Марлей "О компромиссе".

За ослушание истине - верят лжи и
заблуждениям.

2 фес. II, 10-11.

В одном произведении Достоевского выведен офицерский денщик, который разделял свет на две неравные половины: к одной он причислял "себя и своего барина, а к другой всю остальную сволочь". Несмотря на то, что таксе разделение смешно и глупо, в нашем обществе никогда не переводились охотники подражать офицерскому денщику, и притом в гораздо более широкой сфере. В последнее время выходки в этом роде стали как будто манией. В конце сентября 1893 года в заседании Общества содействия русской промышленности и торговле один оратор прямо заговорил, что "Россия должна обособиться, забыть существование других западноевропейских государств, отделиться от них китайскою стеною".

Такое стремление отгораживаться от света стеною нам не ново, но последствия этого всегда были для нас невыгодны, как это доказано еще в "творении" Тьенена "Der isolierte Staat" (1826), которое в 1857 году у нас считали нужным "приспособить для русских читателей", для чего это творение и было переведено и напечатано в том же 1857 году в Карлсруэ, в придворной типографии, а в России оно распространялось с разрешения петербургского цензурного комитета. {"Уединенное государство в отношении к общественной экономии, из творения 3. Г. фон Тьенена, мекленбургского эконома, извлечено и приспособлено для русских читателей Матвеем Волковым. Карлсруэ, в придворной типографии Б. Госнера. Печ. позв. 7 февр. 1857 г. "Цензор Б. Бекетов". (Прим. автора.)}

Одновременно с тем, как у нас читали приспособленную для нас часть "творения" Тьенена, в качестве художественной иллюстрации к этой книге обращалась печатная картинка, на которой был изображен темный загон, окруженный стеною, в которой кое-где пробивались трещинки, и через них в сплошную тьму сквозили к нам слабые лучи света.

Таким "загоном" представлялось "уединенное государство", в котором все хотели узнавать Россию, и для тех, кто так думал, казалось, что нам нельзя оставаться при нашей замкнутости, а надо вступать в широкое международное общение с миром. Отсталость русских тогда безбоязненно сознавали во всем; но всего более были удивлены тем, что мы отстали от западных людей даже в искусстве обрабатывать землю. Мы имели твердую уверенность, что у нас "житница Европы", и вдруг в этом пришлось усомниться. Люди ясного ума указывали нам, что русское полеводство из рук вон плохо и что если оно не будет улучшено, то это скоро может угрожать России бедствием. Причину этого видели в том, что наши крестьяне обрабатывают землю очень старыми и дурными орудиями и ни с чем лучшим по дикости своей и необразованности обращаться не умеют, а если дать им хорошие вещи, то они сделают с ними то, что делали с бисером упомянутые в Евангелии свиньи (Мф. VII, 3).

Я позволю себе предложить здесь кое-что из того, что мне привелось видеть в этом роде.

Это касается крестьян и не крестьян.

I

ТЯГОТЕНИЕ К ЖЕЛУДЮ И К КОРЫТУ

В моих отрывочных воспоминаниях я не раз говорил о некоторых лицах английской семьи Шкот. Их отец и три сына управляли огромными имениями Нарышкиных и Перовских и слыли в свое время за честных людей и за хороших хозяев. Теперь здесь опять нужно упомянуть о двух из этих Шкотов.

Александр Яковлевич Шкот - сын "старого Шкота" (Джемса), после которого у Перовского служили Веригин и известный "аболиционист" Журавский, - многократно рассказывал, какие хлопоты перенес его отец, желая научить русских мужиков пахать землю как следует, и от каких, по-видимому, неважных и пустых причин все эти хлопоты не только пропали без всякой пользы, но еще едва не сделали его виноватым в преступлении, о котором он никогда не думал.

Старый Шкот как приехал в Россию, так увидел, что русские мужики пахут скверно и что если они не станут пахать лучше, то земля скоро выпашется и обессилеет. Это предсказание было сделано не только для орловского неглубокого чернозема, но и для девственной почвы степей, которые теперь заносит песками. {См. статью Вл. Соловьева "Беда с востока". (Прим. автора.)} Предвидя это огромное и неминуемое бедствие, Шкот захотел вывести из употребления дрянные русские сохи и бороны и заменить их лучшими орудиями. Он надеялся, что когда это удастся ему в имениях Перовского, тогда Перовский не откажется ввести улучшение во всех подведомых ему удельных